

Глава 1

— Мрачное место.

— Думаешь?

Двое парили. Кругом было сумрачно. Серо. Видимость — ограничена. Будто слабый туман окутал местность. Вдалеке виднелись верхушки деревьев. Черные и колючие — они будто окружали весь мир вдоль и поперёк.

Снизу виднелись цилиндрические и кубические очертания — монолитные столпы и башни, в центре которых стоял конусовидный дворец идеальной формы.

— Я... Я будто голый.

— Ты уже не тот, кем был раньше. Все попавшие сюда, были когда-то кем-то. Но попав — они перестали ими быть. Ты тоже. Ты одновременно ты и уже ты.

— Звучит парадоксально весело.

— Этот мир другой. Я меняю вашу форму жизни. Над тобой более не властно время. Жизнь. Смерть. Есть лишь сознание. Но и его можно лишиться. Хотя в тебе я не сомневаюсь.

— Вот значит в чём причина таких ощущений...

— В некотором смысле, ты и есть голый. Ткань, покрывающая моё тело. Твоя одежда будет сделана из такой же. Ты сам её создашь.

— Буду шить? Мне уже начинает не нравиться этот мир.

— Всему свой момент. Я и мои Руки посещают живых перед смертью. Другое посещает их при зачатии, оно тоже имеет свои Руки. Оно выбирает их так же, как и я. Есть ещё одно. Оно и его Руки помогают нам обоим. И... «Фея» — она посещает цветы, травы, деревья и кусты...

— Фея?... Цветы и травы?..

— Она отличается. Давным-давно, я нашёл её. Маленькую, слабую и обессиленную. Она тоже обитатель этого мира. Она появилась после нас троих. Она единственная не имеет Рук. Выполняет возложенное на неё в одиночку. Ей так лучше.

— Ясно...

— За мной. Увидишь ты меня не скоро. Перед уходом, я должен познакомить тебя с другими.

— Хорошо.

Двое пролетели и оказались перед конусовидным дворцом.

— Чёрная Смерть?.. Привели нового, — навстречу вышла рогатая обительница этого места. Она была в чёрном, как всё и все здесь.

— Да.

— Давно вы этого не делали, доверив всё Третьему. И даже никому не сказали.

— Сориентируй его, — сказала Чёрная Смерть и исчезла.

— Кто ты?

— Я?.. — задумалось новоприбывшее сознание.

— Припоминаю. Здесь уже бывало несколько похожих на тебя.

— Похожих? Бывало? Что с ними?

— Их нет.

— Чёрная Смерть сказал, что попав сюда, время перестает быть властным над тобой.

— Как и жизнь. И смерть. Но у всего есть исключения. У всего есть обратная сторона. Пошли. Чёрная Смерть называет нас своими Руками, но каждый из нас называет себя по-разному... Для начала я тебе кое-что покажу.

Двое спустились вниз. Рогатая обительница конусовидного дворца повела новоприбывшее сознание к одному из множества постаментов.

— Каждый, кто стал Рукой Чётной Смерти, придумал и оставил здесь своё имя.

— До этого... Ты упоминала Третьего. Он был одним из первых, кто стал его Рукой?

— Да. Если точнее, он был четвёртым. Я — тринадцатая. Мы с ним одни из немногих «первых»,

кто всё ещё существует.

Новоприбывшее сознание задумалось. Оно рассматривало свои руки. Рассматривало со всех сторон. Как будто кто-то крутит-вертит редкий экспонат. Форма, контуры — всё, казалось, осталось прежним, и одновременно было совершенно другим. Будто некогда бумажный кораблик, в одночасье стал металлическим.

— Вы... — обдумав все варианты и сделав вывод. — Конкурируете друг с другом, поэтому многие перестают существовать?

— Не только. Но на этот вопрос ответом будет «да».

— Зачем? Чёрная Смерть не умеет выбирать Руки?

— Ты неправ. Я не планировала убивать, но тоже убивала. Ты считаешь это бессмысленным. Бессмысленным в таком месте, как это? Я тоже так считаю. Все так считают. Однако для нас естественно конкурировать друг с другом. Повод — есть. Причины — есть. Нет смысла объяснять всё сейчас. А теперь запиши своё имя. Ты будешь 69129.

— Нет... Я сделаю это потом.

— Это «потом» может затянуться надолго. Не настать. Так что сделай это сейчас. Безымянные уже были. Много безымянных. В конце концов их звали Безымянными.

— Ладно...

Протянув руку...

— Необязательно прикасаться.

— Это временно...

Дотянув руку до конца, новоприбывшее сознание выгравировало своё имя.

— Ар... — в попытке проговорить, обитательница конусовидного дворца запнулась.

— Арчи.

— Хорошо.

— Скажи, тогда... Чёрная Смерть — это его имя?

— И да, и нет. Скорее звание. Не знаю откуда пошло или кто придумал.

— Вот оно что.

— То же относится и к двум остальным — Чёрной Жизни и Чёрной Помощи.

— Это...

— Да, это те, которые тоже имеют своих Рук.

Ответила рогатая обитательница конусовидного дворца.

— Читаешь мысли...

— Скорее, очень долго здесь существую. Даже не представляешь сколько.

— Учитывая, что ты тринадцатая... Думаю, представляю. В твоих глазах я выгляжу дико.

— Всему свой момент. Попав сюда впервые, испытываешь неудобство. Будто всё видит тебя насквозь. Будто голый перед всем. Не бери в голову. Привыкай.

— Хорошо... Спасибо.

— Дальше тебе нужно будет встретиться с Третьим. Он расскажет всё остальное.
«Новорождённые» Руки — это по его части.

— Я понял.

— Перед этим, я дам тебе ткань.

— Ткань?

— Чёрная ткань для одеяния.

— Это... Чёрная Смерть говорил про неё. Можно что-то... удобное? Не хочу, чтобы оно болталось... или сковывало движения...

— Это уже зависит не от меня. Держи.

— Это и правду похоже на кусок чёрной ткани... Довольно большой. Мне нужно самому... шить?

— Нет. Получив один раз эту ткань — она с нами навсегда. Ты сам должен придать ей форму, но перед этим прочувствуй её. Слейся с ней. Станьте единым целым. Только после этого может идти к Третьему.

— Хорошо.

— Видишь эти черные башни?

— Цилиндры?

— Верно. Можешь спокойно пользоваться любой из них. Не считая меня, Третьего и ещё нескольких, ты здесь мало кого встретишь. Новых Рук не было давно, а остальные — выполняют обязанности в своих мирах.

— Хорошо.

— Я буду там, — рогатая обительница цилиндрического дворца указала на свою обитель, после чего исчезла. Исчезла точно так же как и Чёрная Смерть.

Арчи осмотрелся. Задумался. Провалился в себя.

...

Вернулся и медленно побрёл вдоль постаментов. Изредка останавливался, чтобы рассмотреть некоторые из них более внимательно. Рассматривал с интересом. Имён было много. Все они были разными. Попадались и не читаемые или трудночитаемые. Некоторые были до глупости смешными, непонятными или ужасными. Во многих фигурировало слово «смерть», его производные или синонимы.

Вскоре Арчи дошёл до самого конца. Хотя правильнее — начала. Он подошёл к самому первому. Самому древнему. Самому пошарпанному постаменту.

1. Ама

2. Первый

3. Второй

4. Третий

5. Смерть

6. Черный

7. Пятый

8. Арид

9. Самри

10. Рара

11. Эмра

12. Шестая Смерть

13. Эма

14. Шестой

...

Одно было ясно, у последующих Рук фантазия работала всё лучше и лучше... Хотя были и исключения.

— Её имя Эма. А Третий и в правду четвёртый.

<http://tl.rulate.ru/book/28896/938632>